

Работа выполнена на кафедре судебной деятельности и уголовного процесса Федерального бюджетного государственного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»

Научный консультант:

Бозров Владимир Маирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой судебной деятельности и уголовного процесса ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева»

Официальные оппоненты:

Колоколов Никита Александрович, доктор юридических наук, профессор, и.о. заведующего кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», судья Верховного Суда РФ в почетной отставке

Муратова Надежда Георгиевна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Отческая Татьяна Ивановна, доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой организации судебной и прокурорско-следственной деятельности ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», Почетный работник судебной системы РФ

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», г. Москва

Защита состоится «16» декабря 2022 года в 10.00 на заседании диссертационного совета 24.2.426.04, созданного на базе ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева», по адресу: 620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, 21, зал заседания совета

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева» (<http://www.usla.ru/>)

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

И.о. секретаря диссертационного совета
доктор юридических наук, доцент

Т.Р. Сабитов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Судебная власть в последние десятилетия приобрела значимость одного из главных атрибутов правового государства, который является средством обеспечения прав и законных интересов как отдельных граждан, так и общества в целом. Цивилизованные способы разрешения правовых споров стали доступным, легитимным механизмом, которым может воспользоваться каждый. Это одно из самых существенных достижений российского демократического государства, в котором авторитет судебной власти и уважение к лицам, осуществляющим правосудие, их независимость являются охраняемыми конституционно значимыми ценностями.

Режим ежедневной судебной работы предполагает должностной риск, обусловленный не только повышенной профессиональной нагрузкой, но и возможностью оказания давления на судей в связи с их профессиональной деятельностью. Способы оказания такого давления могут быть различными, и одним из них является уголовное преследование судьи за принятое по делу решение, высказанное при осуществлении правосудия мнение, за позицию, занятую при рассмотрении того или иного дела. Для воспрепятствования такому давлению законодатель предусматривает ряд гарантий, одной из которых выступает особый порядок уголовного производства в отношении судей. Его законодательное регулирование предусмотрено положениями главы 52 Уголовно-процессуального кодекса РФ, а также нормами ст. 16 Закона РФ «О статусе судей в Российской Федерации».

Особые механизмы уголовного преследования лиц, обладающих статусом судьи, являются исключением не только из общего порядка уголовного производства, но и из закрепленного в ст. 19 Конституции РФ принципа равенства всех перед законом и судом. Соответственно, как и для всякого исключения из правил, их теоретическое обоснование должно опираться на прочные научно подкрепленные разработки, законодательная регламентация - отвечать требованиям оптимальности и правовой

определенности, а практика реализации законодательных конструкций - соответствовать критериям обоснованности и разумности. Триада этих условий должна с особой тщательностью выполняться в отношении представителей судебной власти – лиц, во многих аспектах являющихся образцом для общества, к которым с его стороны ожидаемо проявляется повышенный интерес и уделяется пристальное внимание различным аспектам их жизни и деятельности.

Однако теоретическое обоснование, законодательное оформление и практика реализации особого порядка уголовного производства в отношении представителей судебной власти на сегодняшний день сталкиваются с рядом существенных проблем. С одной стороны, случаи осуществления уголовного производства в отношении судей в Российской Федерации нельзя назвать распространенным явлением – это скорее феномен, который всегда вызывает широкий общественный резонанс. Они воспринимаются болезненно, как нечто экстраординарное, требующее незамедлительного и адекватного реагирования, которое позволило бы либо пресечь необоснованное преследование судьи, либо привлечь его к ответственности со всей строгостью и справедливостью закона. Невозможность обеспечить на практике любое из этих условий в силу недостаточности или, напротив, избыточности правовых механизмов влечет еще большую социальную напряженность, чем сам факт уголовного преследования судьи.

С другой стороны, признавая достаточную прогрессивность действующей отечественной доктрины правового государства, следует подчеркнуть, что в ее теоретических позициях отсутствует концепция оптимального, сбалансированного построения особого порядка уголовного производства лиц, обладающих статусом судьи, отвечающая требованиям сочетания процессуальных и конституционных интересов, охраняемых в рамках производства по уголовному делу. Вопросы организации и осуществления уголовного преследования представителей судебной власти, закрепленные в положениях главы 52 УПК РФ, подвергаются научному

анализу, как правило, неполно: либо безотносительно к их охранительной роли применительно к категориальной ценности правосудия, либо без достаточного акцента на исключительность уголовного преследования судьи, которая требует особой взвешенности и оперативности решений всей системы участвующих в этой процедуре правоохранительных органов. Следует также отметить, что не облеченный в научную форму подход к исследованию отмеченных правоотношений порождает устойчивое стереотипное мнение о невозможности упрощения отдельных механизмов привлечения судьи к ответственности. Это обстоятельство отягощает действующую сегодня модель уголовного производства в отношении судей признаками ограниченности и косности, что пагубно сказывается как на развитии института особых уголовно-процессуальных форм в отношении отдельных категорий лиц, так и на динамике института неприкосновенности судей, эффективности гарантий судебской независимости и повышении авторитета судебной власти.

Совокупность обозначенных выше теоретических и правоприменительных проблем порождает сложности в законодательном оформлении соответствующих правоотношений. Не преодоленная до настоящего времени фрагментарность, поверхностность результатов как теоретического анализа, так и практики реализации уголовного преследования судей не может вооружить законодателя, вносящего изменения в правовые нормы, надлежащими инструментами, способными стабильно и длительно охранять самостоятельность и независимость правосудия в рамках уголовно-процессуальных отношений. В частности, в действующем сегодня законодательстве не вполне четко оформлены пределы действия особого порядка уголовного производства в отношении представителей судебной власти, не конкретизировано содержание института должностной неприкосновенности судей, не акцентировано предназначение конституционных интересов правосудия, присутствующих в уголовно-процессуальных правоотношениях с участием судьи. В условиях

затруднительной идентификации необоснованного уголовного преследования возникает правовая неопределенность по поводу того, преследуется ли судья в связи с занимаемой им позицией или в связи с собственным противоправным поведением, недостаточно реализуется принцип неотвратимости ответственности судьи, совершившего деяние, посягающее на охраняемые уголовным законом интересы. Не способствует преодолению правоприменительных проблем оформление отдельных уголовно-процессуальных и организационных механизмов, используемых в отношении представителей судебной власти на различных этапах производства по уголовному делу.

Поставленные вопросы требуют доктринального комплексного исследования, научного анализа и оценки выявленных проблем с учетом как процессуальных, так и организационных аспектов надлежащего обеспечения производства по уголовному делу, ориентированного на стабильное обеспечение судебской независимости и неприкосновенности и достижение уголовно-процессуальных интересов в долгосрочной перспективе. Указанные выше факторы обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. До настоящего времени полномасштабные исследования, посвященные анализу особенностей организации и осуществления уголовного производства в отношении судей, в правовой науке не проводились. Научные работы в данном направлении большей частью касались отдельных аспектов смежной уголовно-процессуальной и судоустройственной проблематики.

В частности, вопросы реализации мер уголовной ответственности, механизма уголовно-процессуального регулирования и функционализма, обеспечения прав личности при производстве по уголовному делу исследовали такие авторы, как А.С. Александров, А.А. Арутюнян, А.С. Бахта, Д.М. Берова, А.Д. Бойков, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев, О.Н. Ведерникова, Н.Н. Годило, А.А. Давлетов, И.Ф. Демидов, Ю.С. Жариков,

Л.И. Ильницкая, И.Д. Камынин, О.В. Качалова, И.Н. Кондрат, Л.И. Лавдаренко, И.П. Лесниченко, А.Ю. Ломаев, В.В. Макаров, Т.А. Малаш, И.В. Малофеев, Н.С. Манова, Т.Ю. Ничипоренко, А.В. Помогалов, О.И. Рабцевич, В.С. Раменская, О.В. Рябкова, Е.В. Салтыков, М.В. Сидоренко, Т.А. Соловьева, Н.Г. Стойко, А.А. Тарасов, Е.И. Фадеева, О.Р. Халфина, А.Э. Яковлев.

Проблемные моменты, связанные с досудебным производством по уголовному делу, возникающие на стадии возбуждения уголовного дела, а также при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, рассматривались такими исследователями, как В.В. Абрамочкин, А.И. Бастрыкин, Ю.В. Белянинова, В.В. Бычков, Е.В. Валласк, О.А. Васильев, Я.А. Гаджиев, К.К. Горяинов, М.А. Григорьева, Н.А. Данилова, К.Ю. Даньшин, Ю.В. Деришев, А.М. Долгов, Е.В. Елагина, С.В. Иванов, А.В. Капранов, А.П. Киселев, А.А. Ларинков, О.А. Малышева, Н.Г. Муратова, И.В. Овсянников, В.С. Овчинский, Е.П. Осипова, Я.П. Ряполова, В.А. Семенцов, В.А. Среднев, Е.Б. Серова, Г.К. Синилов, М.А. Фомин, Т.А. Фролова, В.А. Шиплюк, А.Ю. Шумилов.

Вопросам реализации мер уголовно-процессуального принуждения посвящены научные труды С.И. Вершининой, И.Д. Гайнова, О.С. Головачук, К.С. Комаровой, Ф.М. Кудина, В.Н. Курченко, Э.К. Кутуева, В.А. Михайлова, А.В. Ольшевского, С.Б. Россинского, А.Б. Смушкина.

Ряд исследователей проводили научный анализ особенностей производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц - в частности, И.Б. Бугров, О.В. Добровлянина, С.П. Желтобрюхов, В.А. Задорожная, А.А. Казаков, Н.Н. Ковтун, Т.Р. Латыпов, А.Д. Прошляков, А.П. Рыжаков, В.А. Синицын, А.А. Фролова, Ю.А. Цветков, А.С. Шаталов, А.В. Щаулова, Р.В. Ярцев.

Вопросам противодействия совершению специальными субъектами должностных преступлений, преступлений коррупционной направленности посвятили свои работы И.В. Александров, Н.А. Власенко, Н.Н. Ведерникова,

С.А. Грачева, В.Н. Долинин, Б.Д. Какешов, А.С. Ковлер, И.П. Кененова, Н.Л. Пешин, Е.Е. Рафалюк, Н.С. Тимофеев, С.Н. Шевердяев, М.М. Яковлев.

Значительная часть научных исследований посвящена отдельным элементам конституционно-правовым аспектам судоустройства, правосудия, организационной деятельности судебных органов. Вопросы иммунитетов и привилегий в своих работах исследовали и освещали В.В. Агафонов, О.М. Доронина, А.С. Емельянов, А.Ф. Ефремов, А.Г. Кибальник, И.С. Кузнецова, А.О. Поддубный, И.С. Романчук, Н.С. Сопельцева, С.Ю. Суменков, Ю.А. Юшкова.

Исследованию проблематики судебной власти, правосудия, судебной системы были посвящены научные труды следующих ученых: Е.И. Алексеевская, В.М. Бозров, Е.В. Болдырева, М.В. Боровский, В.В. Бородин, С.А. Бочкарев, Л.А. Воскобитова, А.В. Гуськова, И.В. Дворянсков, А.А. Гравина, В.П. Кашепов, Т.В. Козырькова, О.В. Макарова, С.В. Ротко, Р.Р. Салимзянова, В.А. Терехин, А.А. Тимошенко, Н.В. Тимошин, Т.Я. Хабриева, А.Н. Халиков, В.К. Цечоев, В.Н. Цыганаш, Б.С. Эбзеев.

Проблемы конституционно-правового статуса судей, их неприкосновенности и юридической ответственности освещались в работах таких авторов, как А.Я. Автамонов, А.Н. Балашов, В.Л. Баранков, Н.А. Батурина, В.А. Виноградов, В.В. Волков, Д. В. Володина, В.Ю. Водяная, О.Д. Гривков, В.В. Гуфельд, А.В. Дмитриева, Г.Т. Ермошин, М.И. Клеандров, А.М. Климанов, Г.Н. Колбая, Е.В. Колесников, Н.А. Колоколов, И.С. Манкевич, И.Б. Михайловская, Т.Н. Нешатаева, А.С. Никонова, Т.И. Отческа, Е.А. Пастухова, М.Л. Поздняков, Т.К. Примак, Н.В. Радутная, Ю.П. Руфкина, М.О. Сапунова, Н.М. Селезнева, Ю.И. Сидоренко, А.К. Соболева, А.И. Тиганов, К.Д. Титаев, М.В. Федоров, А.П. Фоков, А.А. Цараев, И.Л. Черкашина, П.Н. Шабанов, О.А. Шварц, А.В. Шичанин, И.Л. Янченко.

Вопросы функционирования органов судейского сообщества изучались Е.В. Бурдиной, Н. А. Петуховым.

Проблемы, связанные с преступными посягательствами на интересы правосудия, на представителей судебной власти исследовали Т.К. Агузаров, К.Р. Идрисов, В.В. Кузнецов, Ю.И. Кулешов, М.А. Князьков, А.П. Рожнов, А.В. Синельников.

Не отрицая значимости и актуальности отмеченных выше работ, заметим, что на их основе составить системно-предметное представление о действующих формах уголовного преследования судей и путей их оптимизации достаточно сложно в силу сосредоточенности авторов на смежных объектах исследования, ограниченном отраслевом охвате проблематики, а также концентрации в большей степени на рассмотрении теоретических вопросов. Также следует отметить, что в проведенных работах комплексному научному исследованию организационных и процессуальных правоприменительных проблем, основанных на изучении данных практики осуществления уголовного преследования представителей судебной власти, внимания не уделялось, и в этом аспекте они в основном имеют теоретико-ознакомительный характер.

Вопросам производства по уголовным делам в отношении судей было посвящено самостоятельное диссертационное исследование Р.Р. Салимзяновой «Проблемы производства по уголовным делам в отношении судьи (в порядке гл. 52 УПК РФ)» (Казань, 2006г.), а также ее монографические работы: «Особенности производства по уголовным делам в отношении судьи» (Казань, 2007г.), «Независимость судебной власти как гарантия правового государства» (Казань, 2007г.). Автором были исследованы правовые основы иммунитета судьи в уголовном судопроизводстве, механизм реализации особенностей производства по уголовным делам в отношении судьи, вопросы независимости судебной власти как гарантии правового государства, социальные и нравственно-этические аспекты особенностей уголовного судопроизводства в отношении судьи, а также особенности правовой защиты судей-потерпевших. Но при этом значительная часть указанных исследований была выполнена до

реформирования законодательства 2007, 2008, 2010, 2019 г.г., не преследовала цели масштабного изучения вопросов в рамках Российской Федерации и доктринального осмысления путей совершенствования процессуальных и организационно-правовых механизмов уголовного преследования данной категории лиц.

Таким образом, к настоящему времени проблемы организации и осуществления уголовного преследования судей анализируются обычно недостаточно глубоко и объемно, параллельно и в связи с другими направлениями исследования. Вместе с тем, имеющиеся теоретические разработки, безусловно, были учтены при решении поставленных задач относительно темы исследования и достижения его цели посредством комплексного и системного подхода.

Объектом исследования выступают общественные отношения, которые возникают в процессе реализации следственными, судебными органами, а также органами судейского сообщества полномочий, связанных с организацией и осуществлением уголовного производства в отношении лиц, обладающих статусом судьи, в т.ч. судьи в отставке, либо обладавших им ранее.

Предмет исследования составляет действующее отечественное законодательство, определяющее порядок организации и производства по уголовным делам в отношении представителей судебной власти, а также история его развития, положения зарубежного законодательства и международного права, регулирующие соответствующие правоотношения; материалы следственной и судебной правоприменительной деятельности, практики квалификационных коллегий судей, связанные с вопросами производства по уголовным делам в отношении судей; теоретические положения науки уголовного процесса, системных научных положений о судебной власти, статусе судей, о судебной системе и системе органов судейского сообщества, их функционировании и взаимодействии.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является разработка авторской концепции совершенствования особого порядка уголовного производства в отношении судей, оптимизирующей механизмы его организации и осуществления в рамках соразмерности конституционных и уголовно-процессуальных интересов, ориентированной на сохранение и укрепление авторитета судебной власти в условиях уголовного преследования ее представителей.

Цель исследования предопределила необходимость постановки и решения следующих **задач**:

- проанализировать и обобщить положения законодательства и теоретические знания, накопленные в отечественной юридической науке по проблемам реализации конституционно-правовых гарантий статуса судей в механизме уголовно-процессуальных отношений, сущности конституционных интересов правосудия в сфере уголовного судопроизводства и их влиянии на форму и содержание уголовно-процессуальных правоотношений с участием судьи;

- сформулировать комплексное представление о параметрах сохранения авторитета судебной власти при уголовном преследовании судей, установить критерии соразмерности баланса конституционных интересов правосудия и уголовно-процессуальных интересов при организации и осуществлении уголовного производства в отношении представителей судебной власти;

- исследовать особенности уголовного производства в отношении судей (лиц, выполняющих полномочия по разрешению правовых споров) в истории отечественного законодательства, а также в законодательстве зарубежных стран и положениях международного права;

- выявить проблемы комплексного межотраслевого института публично-правовой неприкосновенности судей как одного из элементов их статуса, его сущность, конституционное и уголовно-процессуальное предназначение, составляющие элементы, определить ее роль в обеспечении

независимости судей при их уголовном преследовании, исследовать правовые проблемы ее снятия (лишения);

- идентифицировать категорию необоснованного уголовного преследования судьи, осуществляемого в связи его профессиональной деятельностью по отправлению правосудия, определить критерии его установления;

- исследовать проблемы определения порядка уголовного преследования судей в зависимости от определенных факторов (характера преступного деяния, времени его совершения и действительности статуса судьи), установить критерии его определения;

- установить проблемы участия органов судейского сообщества в решении вопросов, связанных с уголовным преследованием представителей судебной власти, исполнимости полученного согласия на уголовное преследование судьи, обозначить способы их решения, разработать механизм оптимизации уголовно-процессуальной формы и организационного порядка получения согласия на уголовное преследование судьи;

- проанализировать проблемные моменты, связанные с особенностями производства в отношении судей оперативно-розыскных мероприятий, отдельных следственных действий, применения к судьям мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе их задержания, избрания и исполнения в отношении них меры пресечения в виде заключения под стражу, обозначить способы их совершенствования;

- обобщить результаты проведенного исследования в форме предложений по внесению изменений в действующее законодательство, оформленных в виде систематизированных положений УПК РФ и Закона о статусе судей.

Методологическая основа исследования. Исследование проводилось с использованием всеобщих, общенаучных и частнонаучных методов познания действительности.

В качестве всеобщего метода выступает метод материалистической диалектики, в числе общенаучных использовались методы системного анализа, сравнения, обобщения, синтеза, дедукции, индукции, аналогии, с помощью которых выявлены пределы действия особого порядка уголовного преследования судей, элементы публично-правовой неприкосновенности судей, установлены оптимальные формы процессуальных действий по уголовным делам с участием судьи.

Наиболее плодотворные результаты получены с использованием метода системности и всесторонности исследования, который способствовал построению авторской концепции на сочетании процессуальных и организационных механизмов при осуществлении уголовного судопроизводства в отношении судей, уголовно-процессуальных интересов и конституционных интересов правосудия при уголовном преследовании судьи, принципов независимости судей и неотвратимости их уголовной ответственности и наказания. При помощи индуктивного метода удалось установить критерии необоснованного уголовного преследования судьи и сформулировать перечень критериев обусловленности уголовного преследования его профессиональной деятельностью.

Значительна роль метода развития предмета исследования и его логической определенности, в соответствии с которым каждый случай уголовного преследования судей отслеживался от начального момента до итогового решения по делу, в том числе в виде прекращения полномочий и отставки судьи, а также результатов обжалования итоговых решений. Данный метод помог преодолеть характерную фрагментарность сведений о предмете исследования, формирующихся обычно на основе данных отдельно взятых органов, участвующих в организации или осуществлении уголовного производства в отношении судей только в ограниченных рамках своей компетенции и территориальной юрисдикции, не выходя за их пределы и не отслеживая дальнейшее движение уголовного преследования судьи,

составить общее представление об исследуемой проблематике по Российской Федерации в целом.

Использовались такие частнонаучные методы, как формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, методы анализа юридических документов, толкования правовых норм, обобщения правоприменительной практики (следственной, судебной, практики квалификационных коллегий судей) и другие. С помощью формально-юридического метода анализировались нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие производство по уголовным делам с участием судей, нормы законодательства о статусе судей, об органах судейского сообщества, о судебной системе, регулирующие положения о независимости судов и неприкосновенности судей. С помощью историко-правового метода были определены основные периоды и тенденции развития законодательства о привлечении к уголовной ответственности лиц, в разные исторические периоды выполнявших функции по отправлению правосудия. Метод обобщения правоприменительной практики позволил сформулировать выводы об общей криминологической ситуации по исследуемой проблематике (о количестве случаев уголовного производства в отношении представителей судебной власти в разных субъектах Российской Федерации, о категориях тяжести совершенных ими преступных деяний, о классификации преступлений по объекту, способу совершения, цели, форме вины, множественности, субъектному составу, характеристике наступивших последствий, результатах уголовного преследования).

Использованы в диссертации картографические методы: изучения тенденций и динамики развития социально-экономических явлений и процессов в территориальной плоскости, визуального анализа территориальной локации изучаемых объектов. Также можно выделить ряд эмпирических методов, использовавшихся при проведении исследования: наблюдения, опроса специалистов в соответствующей области правоприменения, запроса информации у компетентных органов, анализа

полученных сведений и юридических документов. Кроме того, в работе применен широкий спектр статистических методов: сводки и группировки, анализа абсолютных и относительных показателей, средних величин и др., использование которых помогло определить критерии соразмерности баланса уголовно-процессуальных интересов и конституционных интересов правосудия при уголовном преследовании представителей судебной власти.

Нормативная основа исследования состоит из Конституции РФ, международно-правовых актов, федеральных конституционных законов, действующего уголовно-процессуального, уголовного законодательства, законодательства о статусе судей, о судебной системе, об органах судейского сообщества, об оперативно-розыскной деятельности, иных федеральных законов, подзаконных актов. Анализировались источники ранее действовавшего отечественного права, уголовно-процессуального, конституционного законодательства и законодательства о статусе судей ряда зарубежных стран, а также правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека.

Эмпирическая основа исследования. Сбор эмпирических данных проводился в период 2015-2021 г.г. по всей территории Российской Федерации в имеющихся официальных открытых источниках, а также путем направления соответствующих запросов в различные правоохранительные органы, участвующие в осуществлении или инициации уголовного судопроизводства в отношении судей. При этом в качестве ориентиров использовались сведения из официальных отчетов, справок и обобщений различных органов, участвующих в процедуре уголовного производства в отношении судей. Основу исследования составили специально собранные, в том числе предоставленные по индивидуальным запросам документы следственной и судебной практики осуществления уголовного производства в отношении судей в период действия УПК РФ (за последние 20 лет, начиная с 2002 года). Был проведен анализ практики принятия решений

квалификационными коллегиями судей, связанных с уголовным преследованием представителей судейского корпуса, а также по вопросам отставки судей, привлечения к дисциплинарной ответственности, приостановления и прекращения их полномочий.

Всего было исследовано более 900 решений судебных органов по различным вопросам уголовного производства в отношении судей в различных инстанциях, по вопросам изменения их статуса в связи с уголовным преследованием, в том числе 125 приговоров, которыми было завершено производство по уголовному делу. Также было проанализировано свыше 660 решений квалификационных коллегий судей субъектов РФ, Высшей квалификационной коллегии судей РФ. Было сделано 175 запросов в различные органы, задействованные в процедуре организации или осуществления уголовного производства в отношении судей (следственные, судебные органы, органы прокуратуры, органы судейского сообщества), получено 160 ответов. Изучены материалы 10 уголовных дел по привлечению к уголовной ответственности судей Свердловской области. Результаты проведенного исследования обобщены и приведены в Приложении №1.

Теоретической основой исследования являются основополагающие положения уголовно-процессуального, уголовного, конституционного права, теории государства и права, философии права, социологии, отраженные в монографиях, диссертационных исследованиях, научных статьях, комментариях, учебных изданиях, связанных с темой настоящего исследования. Наряду с указанными выше исследователями, это такие ученые, как Н.С. Алексеев, С.С. Алексеев, С.А. Авакьян, Б. Т. Безлепкин, А.Р. Белкин, С.В. Бородин, А.В. Васильев, Н.В. Витрук, А.Я. Вышинский, К.Ф. Гуценко, Г.И. Загорский, В.Д. Зорькин, Л.Д. Кокорев, А.Н. Кокотов, Н.М. Коркунов, О.Е. Кутафин, Л.В. Лазарев, В.М. Лебедев, В.З. Лукашевич, П.А. Lupинская, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузов, Т.Г. Морщакова, В.С. Нерсесянц, И.Л. Петрухин, Л.И. Петражицкий, Е.В. Решетникова, В.М.

Савицкий, В.К. Случевский, М.С. Строгович, А.П. Рыжаков, Б.В. Сангаджиев, И.Я. Фойницкий, М.Л. Чельцов, В.А. Четвернин, А.И. Чучаев, Б.Н. Чичерин, С.А. Шейфер, В.Ф. Яковлев, Ю.К. Якимович, М.Л. Якуб и др.

Научная новизна работы обоснована тем, что в ней впервые разработана и научно аргументирована авторская концепция совершенствования особого порядка уголовного производства в отношении судей в Российской Федерации. Авторский подход базируется на установлении разумного баланса конституционных и уголовно-процессуальных интересов при осуществлении уголовного преследования лиц, обладающих статусом судьи. В результате использования теоретико-методологической базы, на основе комплексного анализа теоретических положений, норм законодательства и данных обширной правоприменительной практики осуществления уголовного производства в отношении указанной категории лиц в пределах Российской Федерации впервые получена совокупность межотраслевых теоретических положений, ориентированных на взаимодействие принципов независимости судей и неотвратимости их уголовной ответственности и наказания в случае совершения преступления.

Нормативным результатом проведенного исследования является новая глава 52.1 УПК РФ в совокупности с разработанной новой редакцией ст. 16 Закона РФ о статусе судей, регулирующей институт их неприкосновенности. Эти законодательные предложения позволяют обозначить пределы особого порядка уголовного производства в отношении судей, границы действия их должностной неприкосновенности, критерии необоснованного уголовного преследования. Полученная в результате диссертационного исследования организационно-процессуальная система особого порядка уголовного производства в отношении данной категории лиц совершенствует стадию возбуждения уголовного дела, отдельные формы принудительных мер, применяемых к судьям, оптимизирует механизмы производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, обосновывает

способы сохранения и укрепления авторитета судебной власти в условиях уголовного преследования ее представителей, опираясь при этом на уравновешенное сочетание уголовно-процессуальных интересов и конституционных интересов правосудия, что делает построение ее элементов более устойчивым.

Положения, выносимые на защиту:

1. Конституционно-правовой статус судей является основой независимого правосудия в Российской Федерации, обеспечивая самостоятельность судебной власти. Установленный российским законодательством особый порядок уголовного производства, применяемый в отношении судей, является одним из многосторонних проявлений этого статуса, подчинен задаче легитимного осуществления уголовного преследования представителя судебной власти. Конституционно-правовой статус судей оказывает существенное влияние на механизм реализации применительно к ним уголовно-процессуальных правоотношений, в частности: а) определяет уголовно-процессуальные действия в отношении судей организационными последствиями, не допуская принадлежности к судейскому сообществу лица, уголовное преследование которого не завершилось по реабилитирующим основаниям; б) обуславливает тесную связь между процессуальными и организационными правовыми механизмами, которые используются при уголовном преследовании судей; в) возлагает на представителей судебной власти повышенные обязанности, при этом требуя баланса между независимостью судьи и его ответственностью в целях укрепления авторитета правосудия и повышения доверия к нему.

2. Предназначением конституционных интересов правосудия в рамках уголовного судопроизводства, исходя из положений ст. 6 УПК РФ, является:

а) защита представителей судебной власти от необоснованного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод в связи с профессиональной деятельностью;

б) защита интересов судебной власти, непоколебимость ее авторитета, недопустимость ее дискредитации обстоятельствами невозможности реализации механизма привлечения к уголовной ответственности и назначения справедливого наказания представителям судебной власти, совершившим преступные деяния.

Уголовное преследование судьи, совершившего преступление, и назначение ему справедливого наказания отвечают охране интересов правосудия в уголовном судопроизводстве в той же мере, что и законное воспрепятствование уголовному преследованию судьи за его деятельность, связанную с выполнением профессиональных полномочий, а также реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию, обусловленному деятельностью по отправлению правосудия.

3. Разумное сочетание уголовно-процессуальных и конституционных интересов правосудия обусловлено непротивопоставлением принципа независимости и неприкосновенности судей принципу неотвратимости их ответственности и наказания. Фактическое равновесие этих интересов по результатам проведенного анализа установлено на детерминации следующих величин:

а) уровень обеспеченности интересов правосудия дифференцированными механизмами приближен к абсолютной величине, а именно: в 99% случаев уголовное преследование судьи является обусловленным его собственной противоправной деятельностью, не вызванным его деятельностью по отправлению правосудия. При этом особый порядок уголовного производства воспрепятствовал уголовному преследованию за позицию при осуществлении правосудия менее чем для 0,005% судей;

б) уровень реализации уголовно-процессуальных интересов обеспечен дифференцированными механизмами лишь наполовину (невозможность реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания составила 53%, а именно: в 40% - по причине истечения сроков

давности уголовного преследования, в 13% - по иным формальным причинам, обусловленным гарантиями неприкосновенности).

Указанные обстоятельства позволяют говорить о необходимости реформирования особого порядка уголовного производства в отношении судей, ориентированного на повышение уровня обеспеченности уголовно-процессуальных интересов, при сохранении уровня обеспеченности конституционных интересов правосудия.

4. Независимое функционирование судебной власти в правовом пространстве Российской Федерации обеспечивается, в первую очередь, межотраслевым институтом публично-правовой неприкосновенности судей, который является основополагающим элементом статуса судьи и характеризуется следующими организационно-правовыми свойствами:

- а) имеет в своей основе конституционную природу;
- б) выступает в качестве процедурного механизма и одного из способов обеспечения независимости судьи;
- в) заключается в усложненном порядке осуществления в отношении судьи уголовного производства во избежание необоснованного уголовного преследования, обусловленного его деятельностью по отправлению правосудия;
- г) является гарантией более высокого уровня, чем личная неприкосновенность, которой обладает каждый человек в правовом государстве;
- д) обеспечивает защиту судьи от оказания давления, связанного с необоснованным уголовным преследованием;
- е) согласованно сочетает принцип независимости судей и принцип неотвратимости их ответственности и наказания, предполагая возможность привлечения судьи к различным видам юридической ответственности, в том числе к уголовной.

Уголовно-процессуальные характеристики института публично-правовой неприкосновенности проявляются в дифференцированных формах

процессуально-правовых средств, которые могут быть объединены в четыре укрупненных блока:

а) процессуальные особенности, проверяющие обусловленность уголовного преследования профессиональной деятельностью судьи, связанной с отправлением правосудия;

б) процессуальные особенности, передающие полномочия по уголовному преследованию судьи к исключительной компетенции наиболее квалифицированных должностных лиц и органов;

в) процессуальные особенности, ограничивающие вторжение в личную неприкосновенность судьи;

г) процессуальные особенности, устанавливающие прочие дополнительные гарантии охраны интересов правосудия при производстве по уголовному делу.

Публично-правовая неприкосновенность охраняет представителей судебной власти в достаточно узкой, специфической сфере уголовно-процессуальных правоотношений и не может гарантировать независимость судьи во всем многообразии иных проявлений его статуса.

5. Для установления правовой определенности положения судьи либо как публичной фигуры, преследуемой за деятельность, связанную с выполнением профессиональных полномочий, либо как лица, заподозренного в причастности к совершению преступного деяния, требуется идентификация категории «необоснованное уголовное преследование». Таковым является преследование, обусловленное профессиональной деятельностью судьи, связанной с отправлением правосудия.

В законодательстве о статусе судей следует закрепить критерии, определяющие обусловленность уголовного преследования профессиональной деятельностью судьи. Их перечень определяется следующими обстоятельствами:

а) наличие в производстве судьи одного или нескольких дел с участием заинтересованных лиц, имеющих отношение к инициации уголовного преследования;

б) инициация уголовного дела сотрудником следственного органа или оперативным сотрудником, действия которых судья ранее своим решением признал незаконными;

в) установленный круг лиц (среди руководителей судебных органов, органов прокуратуры, органов предварительного расследования, участников судопроизводства и пр.), заинтересованных в отстранении судьи от должности, в том числе посредством инициации в отношении него уголовного преследования;

г) установленные причины, по которым указанные выше лица заинтересованы в отстранении судьи от должности (принятие судьей решений против их интересов, принципиально противоположные взгляды судьи на какие-либо вещи и явления, низкое качество его работы и т. п.);

д) факты обращений заинтересованных лиц, имеющих отношение к инициации уголовного преследования, в различные государственные и негосударственные органы, из которых явственно следует недовольство работой судьи, уровнем его профессионализма, либо в которых высказывается намерение отстранить его от работы;

е) факты принятия по указанным делам конкретных решений против заинтересованных лиц, имеющих отношение к инициации уголовного преследования;

ж) факты обращения судьи в правоохранительные органы в связи с оказанием на него давления со стороны каких-либо лиц;

з) факты внепроцессуальных обращений к судье заинтересованных лиц, имеющих отношение к инициации уголовного преследования, в том числе с целью оказать давление на судью, зафиксированные в установленном законом порядке;

и) иные случаи несоблюдения фундаментальных процессуальных гарантий прав судьи.

Руководствоваться указанным перечнем следует как при рассмотрении вопросов о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи, так и при рассмотрении иных сопряженных с уголовным преследованием судьи вопросов, требующих получения такого согласия.

6. Особый порядок уголовного производства в отношении судьи может обоснованно быть применимым при наличии одновременно следующих условий:

а) лицо обладает в настоящее время статусом судьи, в том числе судьи в отставке, то есть его принадлежность к судейскому сообществу сохранена (при обеспечении невозможности ее сохранения в связи с совершением преступления);

б) уголовное преследование осуществляется за преступления, совершенные в период исполнения служебных полномочий. При этом само деяние может быть как связанным с исполнением полномочий так и не относиться к таковым.

7. Снятие (лишение) должностной неприкосновенности заключается в единожды оформленном «уравнивании» судьи в его уголовно-процессуальном статусе с «обычными» гражданами. Это происходит после однажды установленного отсутствия факта обусловленности инициируемого уголовного преследования профессиональной деятельностью, которым исчерпывается необходимость охраны конституционных интересов правосудия при уголовном преследовании судьи. В дальнейшем получение согласия на производство следственных, а также и иных процессуальных действий (применение мер уголовно-процессуального принуждения, переквалификацию совершенного судьей деяния и пр.) в отношении этого судьи рамках того же уголовного дела не требуется.

Момент начала осуществления уголовно-процессуальных действий в отношении судьи в общем порядке (снятие неприкосновенности) должен

быть связан не с возбуждением в отношении него уголовного дела или привлечением его в качестве обвиняемого, а с моментом дачи согласия на это возбуждение (привлечение) уполномоченным органом.

8. При рассмотрении вопроса о разрешении производства в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий требуется уточнение законодательства, в соответствии с которым:

а) специальное разрешение коллегии из трех судей областного и соответствующего ему суда (либо Верховного Суда РФ) требуется для производства в отношении судьи только тех оперативно-розыскных мероприятий, которые осуществляются не иначе как на основании судебного решения либо которыми затрагиваются интересы правосудия, судов или других судей (в тех случаях, если уголовное дело в отношении судьи не возбуждено);

б) осуществление оперативно-розыскных мероприятий в зданиях и помещениях судов допустимо при обнаружении в них признаков совершения преступления. В таком случае указанные мероприятия осуществляются в присутствии обеспечивающего неприкосновенность интересов правосудия представителя судейского сообщества, на территории которого они осуществляются, или иного представителя, уполномоченного председателем этого суда.

9. С целью совершенствования стадии возбуждения уголовного дела в отношении судьи требуется:

а) внести уточнения в действующее законодательство, указав, что уголовное дело в отношении судьи не может быть возбуждено в случае установления обусловленности преследования его профессиональной деятельностью, связанной с отправлением правосудия;

б) передать полномочия, связанные дачей согласия на уголовное преследование судьи, к компетенции областных и соответствующих им судов (либо Верховного Суда РФ в зависимости от занимаемой судьей должности), с привлечением уполномоченных представителей соответствующих

квалификационных коллегий судей к участию для дачи по делу заключения о том, является или нет инициируемое уголовное преследование обусловленным профессиональной деятельностью судьи;

в) установить, что обжалование в судебном порядке решения, которым было дано согласие на уголовное преследование судьи, не приостанавливает его исполнения.

10. Совершенствование порядка производства в отношении судьи отдельных следственных действий может быть достигнуто путем внесения в законодательство следующих уточнений:

а) конкретизации условий привлечения судьи в качестве обвиняемого, если уголовное дело было возбуждено в отношении других лиц или по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, а именно: производство в рамках данного уголовного дела следственных и иных процессуальных действий в общем порядке и собирание доказательств возможны лишь тогда, когда следственным органам достоверно не известно о причастности судьи к совершению преступления;

б) конкретизации условий производства следственных действий в зданиях и помещениях судов, а именно: производство следственных действий в зданиях и помещениях судов возможно лишь по возбужденному уголовному делу в отношении судьи этого суда, в присутствии обеспечивающего неприкосновенность интересов правосудия представителя судейского сообщества, на территории которого производятся указанные следственные действия, или иного представителя, уполномоченного председателем этого суда;

в) конкретизации условий производства следственных действий, которыми затрагиваются интересы других судей, судов или конституционные интересы правосудия, а именно: для их производства необходимо получение судебного разрешения в особом порядке, аналогичном порядку получения согласия на возбуждение уголовного дела, с возможностью проверки при этом факта отсутствия обусловленности

производства данного следственного действия деятельностью судьи по отправлению правосудия;

г) конкретизации условий распространения особого порядка производства в отношении судьи следственных действий, осуществляемых по другим уголовным делам, лишь на те из них, производство которых возможно на основании судебного решения.

11. В целях совершенствования процессуальных форм, обеспечивающих применение уголовно-процессуального принуждения в отношении судей, предлагается внести в законодательство изменения, конкретизирующие институт задержания судей: в частности, при задержании судьи на месте совершения преступления в условиях очевидной причастности к его совершению он должен быть освобожден после установления обстоятельств происшествия, в связи с которым он был задержан. При этом о произведенном задержании незамедлительно уведомляется Председатель Следственного комитета РФ в целях совершения им безотлагательных действий, направленных на возбуждение уголовного дела.

12. Сохранение дифференцированных форм избрания и исполнения в отношении судьи меры пресечения в виде заключения под стражу является избыточным, поскольку: а) меры пресечения избираются после возбуждения уголовного дела, то есть после прохождения процедуры проверки обусловленности уголовного преследования профессиональной деятельностью судьи и установления факта ее отсутствия; б) необходимость получения согласия какого-либо органа на исполнение судебного акта, вступившего в законную силу, противоречит принципу исключительности и самостоятельности судебной власти.

Поэтому избрание и исполнение в отношении судьи меры пресечения в виде заключения под стражу должно осуществляться в общем порядке.

13. Для преодоления проблем, связанных с истечением давностных сроков при осуществлении обоснованного уголовного преследования судей,

предлагается комплекс мер уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, в частности:

а) увеличить сроки давности уголовного преследования с 6 до 10 и с 10 до 15 лет по специальным составам преступлений вследствие изменения санкций в виде лишения свободы за должностные преступления судей: по ч. 1 ст. 305 УК РФ - с 4 до 6 лет; по ч. 2 ст. 305 УК РФ - с 10 до 12 лет;

б) усовершенствовать отмеченными выше способами стадию возбуждения уголовного дела в целях сокращения ее длительности.

14. Необходим более требовательный, направленный на укрепление авторитета правосудия и повышение доверия к судебной власти в целом, подход квалификационных коллегий судей к возможности нахождения в судебском сообществе лица, в отношении которого возникли подозрения в причастности к совершению преступления. Предлагается внесение дополнений в п. 2 ст. 15 Закона о статусе судей, в соответствии с которыми в случае установления таких обстоятельств заявление судьи об отставке удовлетворению не подлежит, а в отношении него принимается решение о приостановлении полномочий.

15. С учетом неуниверсальной роли института неприкосновенности в обеспечении независимости судьи отождествление этих двух категорий, а также утверждение о недопустимости уменьшения гарантий судебской неприкосновенности являются односторонними. Вектор реформирования законодательства, направленный на упрощение некоторых особых механизмов уголовного преследования судей, обеспечивающий неотвратимость их ответственности и наказания, на исключение лица из судебного сообщества после любого нереабилитирующего прекращения уголовного преследования, не может рассматриваться как фактор, отменяющий самостоятельность судов или умаляющий и независимость судей. Такое реформирование обеспечивает более эффективное функционирование самой судебной власти, ее легитимность, восприятие справедливости, беспристрастности и безупречности вынесенных судебных

решений, укрепление авторитета, повышение уровня доверия к ней населения.

Теоретическая значимость исследования состоит, прежде всего, в углублении теоретических знаний, накопленных в правовой науке по вопросам производства по уголовным делам в отношении судей, которые оказывают влияние на развитие науки уголовно-процессуального права, а также расширяют и дополняют положения теории судебной деятельности, деятельности органов судейского сообщества, статуса судей и способов обеспечения их независимости. Теоретическая значимость представленной работы состоит также в том, что автором осуществлено научное исследование как теоретических, так и правоприменительных проблем производства по уголовным делам в отношении представителей судебной власти.

Сформированная по результатам исследования глава 52.1 УПК РФ, а также предложенная новая редакция ст. 16 Закона о статусе судей, аккумулировавшие в себе основные выводы по отдельным вопросам в рамках темы исследования, представляют собой ядро авторской концепции совершенствования действующего особого порядка уголовного производства в отношении судей в Российской Федерации. Они ориентированы как на обеспечение интересов правосудия, так и на достижение целей уголовного производства в их взаимосвязи как в аспекте деятельности органов уголовного преследования, так и в аспекте деятельности судебных органов и органов судейского сообщества.

В работе содержится решение серьезных научных проблем: с одной стороны, проблемы оптимизации ряда особых уголовно-процессуальных механизмов, используемых на различных стадиях производства по уголовному делу (в том числе на стадии возбуждения уголовного дела и стадии предварительного расследования), а также при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, обоснованы их оптимальные, неотягощенные излишними элементами форма и содержание. С другой

стороны, обозначены пути решения проблемы в организации судейского сообщества (действия должностной неприкосновенности судей, ее пределов, последствий ее снятия, идентификации преследования судьи за профессиональную деятельность). Таким образом, поднята и решена проблема сбалансированного сочетания уголовно-процессуальных интересов и конституционных интересов правосудия при уголовном преследовании лиц, обладающих статусом судьи, параметров сохранения авторитета судебной власти и повышения доверия к ней при уголовном преследовании ее представителей.

В итоге организационные и процессуальные проблемы уголовного производства по делам в отношении лиц, обладающих статусом судьи, получили комплексное, разностороннее разрешение, обладающее признаками научной целостности. Данные обстоятельства имеют важное политическое и социально-культурное значение и направлены как на совершенствование деятельности правоохранительных органов, участвующих в осуществлении уголовного преследования лиц, обладающих статусом судьи, так и на повышение качества судебной деятельности, укрепление легитимности судебной власти, снижение социального напряжения в обществе, повышение уровня доверия населения к суду.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в целях совершенствования отдельных правовых механизмов, предусматривающих особенности организации и осуществления уголовного преследования судей, не нарушая при этом независимости судебной власти как одного из охраняемых атрибутов правового государства. Обоснованные и сформулированные в диссертационной работе выводы могут быть использованы при дальнейшей теоретической разработке положений уголовно-процессуального права, регулирующих особенности уголовного судопроизводства в отношении иных лиц отдельных категорий, обладающих гарантиями должностной неприкосновенности, а также при разработке и разрешении проблем,

связанных с правовой регламентацией статуса судей, принципами организации и деятельности судебных органов и органов судейского сообщества.

Изложенные в диссертации положения и рекомендации могут найти применение в образовательной деятельности юридических вузов при преподавании учебных дисциплин «Уголовный процесс», «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц», «Особенности привлечения к уголовной ответственности лиц с особым правовым статусом», «Правоохранительные органы», «Судебная власть в Российской Федерации», «Организация судебной деятельности», «Организация деятельности органов судейского сообщества», «Этика и антикоррупционные стандарты судебной деятельности», «Организация следственной деятельности», «Методика расследования должностных преступлений», «Противодействие коррупционной преступности» и пр.

Разработанные автором предложения, систематизированные в виде законопроектов о внесении изменений в УПК РФ и Закон о статусе судей, могут быть использованы законодателем при реформировании правового регулирования данных правоотношений, а также могут усовершенствовать правоприменительную деятельность судов, правоохранительных органов, органов судейского сообщества в данных направлениях.

Достоверность результатов исследования подтверждается совокупностью использованных при его проведении методов, значительным объемом исследованного теоретического, нормативно-правового и эмпирического материала, подкрепленного ссылками на официальные источники (правоприменительные акты, сайты государственных органов, ответы на индивидуальные запросы и пр.).

Ввиду невыявленных случаев уголовного преследования судей (в т. ч. в результате уничтожения дел за давностью, оставленных без ответа запросов, а также вследствие отказов некоторых уполномоченных органов в

предоставлении информации), возможна погрешность результатов исследования, не превышающая 1%.

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено на кафедре судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, где неоднократно обсуждалось, прошло рецензирование и по его результатам было рекомендовано к защите. Содержащиеся в диссертации основные выводы, к которым пришел автор в ходе исследования, были опубликованы, в том числе, в 5 монографических работах, 90 научных статьях (в том числе 49 из них - в рецензируемых периодических научных изданиях), в авторских параграфах учебников «Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (Москва, 2017 г.), «Судебная деятельность: этика и антикоррупционные стандарты» (Москва, 2021 г.), «Правоохранительные органы Российской Федерации» (Москва, 2021 г.).

С результатами исследования автор выступал на публичных научных мероприятиях международного, всероссийского, регионального уровня (конференциях, семинарах, круглых столах), которые проводились в городах Москве, Казани, Саратове, Самаре, Екатеринбурге, Перми и др. в период с 2014 по 2021 г.г., в том числе докладывались и обсуждались в ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева», ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета Российской Федерации», ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева», ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», в Свердловском областном суде, в Квалификационной коллегии судей Свердловской области.

Основные результаты исследования нашли отражение при преподавании курсов «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц», «Особенности привлечения к уголовной ответственности лиц с особым правовым статусом», «Уголовный процесс», «Правоохранительные органы», «Организация судебной деятельности», апробированы в ходе проведения занятий в Уральском государственном юридическом университете им. В.Ф.Яковлева с судьями, работниками аппаратов судов общей юрисдикции, мировых судей, с кандидатами на должность судьи. Данные проведенного исследования используются в образовательном процессе Московской академии Следственного комитета Российской Федерации в качестве материалов при подготовке и проведении лекций и семинарских занятий по учебной дисциплине «Уголовно-процессуальное право». Методические рекомендации, составленные на основе аналитического обобщения практики осуществления уголовного судопроизводства в отношении судей в Российской Федерации, внедрены в образовательный процесс ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия», а также принято решение об их использовании при подготовке лекционного и методического материала в образовательных программах бакалавриата и специалитета по дисциплине «Правоохранительные органы» и смежным дисциплинам кафедры организации судебной и правоохранительной деятельности.

Структура работы predetermined целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, в которых выделены 17 параграфов, заключения, списка использованных источников, а также приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, раскрывается степень научной разработанности проблематики, определяются цель и задачи исследования, показывается научная новизна

работы, характеризуется ее теоретическая и практическая значимость, раскрывается методология, эмпирическая основа исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов исследования, обозначается его структура.

Глава первая «Правовые гарантии обеспечения конституционных интересов правосудия в уголовном производстве» состоит из четырех параграфов, объединяющих общетеоретические, историко-правовые и сравнительно-правовые вопросы темы исследования.

В первом параграфе «Конституционно-правовой статус судей в механизме уголовно-процессуальных отношений» исследуются конституционно-правовые параметры статуса судей в Российской Федерации, устанавливающие гарантии независимости для судей в связи с их уголовным преследованием. Они проявляются наиболее объемно среди всех указанных государственных должностей в РФ. Диссертантом обосновывается вывод о том, что основным содержанием уголовного производства в отношении судьи является его уголовное преследование, а результатом – привлечение к уголовной ответственности. При этом аргументируется положение о том, что благодаря конституционно-правовому статусу судьи, в категорию «привлечение к уголовной ответственности» для судей вкладывается более глубокий смысл, чем для «рядовых» граждан: в частности, обуславливается тесная связь между процессуальными и организационными правовыми механизмами, возлагаются повышенные обязанности и ответственность на представителей судебной власти.

Во втором параграфе «Влияние конституционных интересов правосудия на форму и содержание уголовно-процессуальных правоотношений с участием судьи» выявляется правовая сущность категории «интересы правосудия» в уголовном производстве, накладываемая ими специфика уголовно-процессуальных отношений, показывается тесная взаимообусловленная связь между категориями «интерес» и «авторитет»

правосудия, обозначается конфликт публичных интересов правосудия и частных интересов судьи, преследуемого в уголовном порядке. При этом автор обосновывает вывод, что интересы судебной власти, непоколебимость ее авторитета не должны умяться обстоятельствами невозможности реализации механизма привлечения к уголовной ответственности и назначения справедливого наказания представителям судебной власти, совершившим преступные деяния.

В третьем параграфе «Параметры сохранения авторитета судебной власти при уголовном преследовании судей» автор обосновывает положение о публичной заинтересованности в авторитетной, пользующейся доверием общества судебной власти, в том числе в условиях уголовного преследования ее представителей. Определяя четыре рубежные отправные точки, которые могли бы стать ориентирами установления критериев соразмерности баланса уголовно-процессуальных интересов и конституционных интересов правосудия при уголовном преследовании судьи, автор обосновывает вывод, что порог защищенности конституционных интересов правосудия уголовно-процессуальными механизмами приближен к абсолютной величине, однако порог реализации уголовно-процессуальных интересов, в том числе принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания, обеспечен ими лишь наполовину, что делает необходимым совершенствование уголовно-процессуальных и организационных механизмов в данном направлении.

В четвертом параграфе «Исторический и сравнительно-правовой анализ особого порядка уголовного производства в отношении судей» проводится комплексный анализ исторического, зарубежного и международного опыта построения и реализации правоотношений, связанных с уголовным преследованием лиц, выполняющих полномочия по разрешению правовых споров. Отмечается, что изначально смысл процессуальных особенностей уголовного производства в отношении лиц, осуществляющих правосудие, заключается в установлении для судей

неответственности за мнение, высказанное при осуществлении правосудия; потом - в установлении неответственности за допущенные при отправлении правосудия судебные ошибки, т.е. в неответственности за свои решения по конкретным делам; затем - в установлении неответственности судьи по подозрению в преступной деятельности во время выполнения им судейских обязанностей; и уже потом - в установлении неответственности судьи за прочие уголовно наказуемые деяния, не связанные с профессиональной деятельностью. При этом отмечается стремление прогрессивных стран, отличающихся высоким уровнем авторитета и законопослушности судей, доверия населения к судебной власти, правосознания граждан, отказываться от должностных иммунитетов вообще.

Глава вторая «Неприкосновенность судей и пределы действия особого порядка их уголовного преследования» содержит правовой анализ института публично-правовой неприкосновенности как гарантии судейской независимости.

В первом параграфе «Институт неприкосновенности судей в современном российском законодательстве и ее роль в обеспечении их независимости» автором идентифицируется категория «публично-правовая неприкосновенность судьи», анализируется ее конституционно-правовой смысл, выявляются и классифицируются предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством специфические особенности уголовного преследования судьи. При этом акцентируется, что, являясь исключением из принципа равенства всех перед законом и судом, неприкосновенность не является исключением из принципа неотвратимости уголовной ответственности и наказания. Подчеркивается, что отсутствие четкой правовой регламентации содержания института публично-правовой неприкосновенности приводит к отождествлению неприкосновенности судьи с неприкосновенностью его личности, к затруднительности разграничения ответственности судьи за принятое по делу решение и ответственности за высказанное при осуществлении правосудия мнение, а также к правовым

коллизиям между отдельными положениями УПК РФ и Закона о статусе судей. На основе обобщения теоретических взглядов ученых и правовых позиций Конституционного Суда РФ относительно института неприкосновенности диссертантом формулируется его собственное определение и предлагается его законодательное оформление.

Во втором параграфе «Необоснованное уголовное преследование судьи: содержание и критерии установления» автором акцентируются правоприменительные проблемы, связанные с отсутствием в законодательстве перечня обстоятельств, свидетельствующих о наличии причинной связи между уголовным преследованием судьи и его деятельностью по отправлению правосудия. В таких условиях ККС трудно ориентироваться в сведениях о конкретных фактах, которые приводятся в качестве аргументов, свидетельствующих о преследовании судьи за его позицию по определенным делам, и их приемлемости в качестве оснований для отказа в даче согласия на уголовное преследование. Приводятся примеры из материалов практики, свидетельствующие о значительном количестве отказов, не обусловленных предусмотренными в п. 8 ст. 16 Закона о статусе судей обстоятельствами. На основе результатов исследования практических примеров автором формулируется перечень обстоятельств, при наличии которых можно утверждать, что преследование судьи является необоснованным, и вносится предложение о закреплении указанного перечня в действующем законодательстве.

В третьем параграфе «Факторы, учитываемые при определении порядка уголовного преследования судей» автором подчеркивается, что в настоящее время особый порядок мер не ставится в зависимость от статуса судьи и применяется как к действующим, так и к находящимся в отставке судьям, а также к лицам, утратившим принадлежность к судейскому сообществу (бывшим судьям); также он не зависит от вменяемого состава преступления или момента его совершения. В диссертации обосновывается вывод, что, исходя из необходимости защиты конституционных интересов

правосудия, особый порядок уголовного преследования судьи должен распространяться на тот временной отрезок и тот характер деяний, которые связаны с выполнением им судейских полномочий, при этом статус судьи не должен быть утрачен. Анализируя различные варианты сочетания отмеченных обстоятельств, диссертант выделяет категории дел, когда особый порядок уголовного судопроизводства не оправдан, т.к. не подчинен конституционным интересам правосудия и препятствует реализации уголовно-процессуальных интересов. При этом акцентируется необходимость более тщательного подхода квалификационных коллегий судей к решению вопроса об удовлетворении заявления судьи о прекращении его полномочий в связи с отставкой, если имеются сведения о его возможной причастности к совершению преступления.

В четвертом параграфе «Процессуальные и организационные проблемы лишения судьи неприкосновенности» автором подчеркивается несовершенство действующего законодательства, не устанавливающего сегодня конкретного содержания и правовых последствий категории «лишение (снятие) неприкосновенности». При этом автор обосновывает вывод, что неприкосновенность с судьи снимается каждый раз по новому уголовному делу, но однократно, что не требует повторного получения согласия для совершения следственных и иных процессуальных действий в рамках этого же уголовного дела в отношении того же судьи. Также акцентируется несовершенство сформулированного в законодательстве момента начала действия общего порядка уголовного судопроизводства в отношении судей и отмечается, что более значимым для наступления данного юридически значимого последствие представляется момент дачи согласия на уголовное преследование судьи, а не момент возбуждения уголовного дела (привлечения судьи в качестве обвиняемого). В целях совершенствования законодательства предлагается внесение соответствующих изменений в УПК РФ и Закон о статусе судей.

В пятом параграфе «Проблемы упрощения действующих механизмов привлечения судей к уголовной ответственности» диссертант подчеркивает, что неотвратимость наступления заслуженного уголовного наказания или уголовной ответственности нельзя рассматривать в качестве уменьшения гарантий судейской независимости. Вектор реформирования законодательства, направленного на упрощение некоторых организационно-процессуальных механизмов в целях усиления обеспеченности уголовно-процессуальных интересов, не может расцениваться как умаляющий самостоятельность судов и независимость судей. Обосновывается, что такое соотношение балансовых величин, не ослабляя конституционных основ судебной власти, способно повысить уровень ее авторитета и укрепить степень ее легитимности.

Глава третья «Направления совершенствования процессуального и организационного порядка возбуждения уголовного дела в отношении судьи» посвящена особенностям организации и осуществления первоначальных этапов уголовного преследования представителей судебной власти и состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Процессуальные и организационные условия возбуждения уголовного дела в отношении судьи» автор отмечает дуализм процессуальной природы стадии возбуждения уголовного дела в отношении судьи, а именно сочетание ее уголовно-процессуального содержания и гражданско-процессуальных (административно-процессуальных) форм. Автор акцентирует проблему стертости границ уголовно-процессуальной деятельности в отношении судьи до возбуждения уголовного дела, подчеркивая неприемлемость этого обстоятельства как для самого судьи, так и для следственных органов, а также для лиц, потерпевших от противоправных деяний представителей судебной власти. На основании изложенного автором аргументируется вывод о необходимости сохранения указанных правоотношений в уголовно-процессуальных рамках как наиболее экстренных и исключительных, способных максимально гарантировать не

только права участников данного вида производства, но и особо охраняемые в уголовном судопроизводстве конституционные интересы правосудия.

Во втором параграфе «Проблемы организации участия органов судейского сообщества в даче согласия на уголовное преследование судьи» диссертант исследует предназначение участия ККС в данном виде производства. Определяя специфику предмета доказывания по данной категории дел, автор указывает в числе его круга два обстоятельства: а) отсутствие обусловленности уголовного преследования деятельностью судьи по осуществлению полномочий; б) достаточность данных (наличие поводов и основания) для возбуждения уголовного дела - в тех случаях, когда обусловленности преследования профессиональной деятельностью судьи не установлено. Нарушение рамок этого предмета приводит к выходу ККС за пределы полномочий и необоснованным отказам в даче согласия на уголовное преследование судьи. Акцентируется проблематичность соблюдения установленного законодательством срока рассмотрения поступивших от следственных органов материалов, обосновывается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования действующих форм организации этого участия в указанном виде производства.

В третьем параграфе «Проблемы исполнения решения о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи и (или) привлечение его в качестве обвиняемого» автор поднимает проблему отсутствия правовой определенности после принятия квалификационной коллегией судей решения о даче согласия (отказе в даче согласия) на уголовное преследование судьи. Обобщение практики показывает, что обжалованию подвергается абсолютное большинство решений ККС как о даче согласия на уголовное преследование судьи, так и об отказе в даче такого согласия. Недостаточная регламентация процедуры обжалования увеличивает длительность принятия окончательного решения по данной категории дел. Разделяя стадию возбуждения уголовного дела в отношении судьи на отдельные периоды и приводя их минимальные и максимальные

значения, выявленные по результатам исследования, диссертант обосновывает вывод, что срок возбуждения уголовного преследования судьи может составлять от 1,5 месяцев до 8,5 лет. Данное обстоятельство нередко приводит к истечению сроков давности уголовного преследования и прекращению уголовных дел либо освобождению судей от отбывания назначенного наказания, что влечет негативную общественную оценку судебной власти в целом. Для решения обозначенных взаимообусловленных проблем предложено комплексное решение, предусматривающее ряд мер не только организационного, уголовно-процессуального, но и уголовно-правового характера, в большей мере соответствующее критериям социальной справедливости и способствующее укреплению авторитета судебной власти.

В четвертом параграфе «Оптимизация уголовно-процессуальной формы и организационного порядка получения согласия на уголовное преследование судьи» акцентируется необходимость совершенствования механизма санкционирования уголовного преследования судьи судебским сообществом с помощью процедуры получения судебного согласия. В частности, при ее использовании решение об уголовном преследовании судьи принимается государственным органом, облеченным судебной властью. Данный вид производства подчинен общим принципам правосудия, в том числе принципу независимости и беспристрастности судей. Само производство сохраняется в рамках уголовно-процессуальных отношений, подробно регламентированных в законодательстве, подчиняется установленным процессуальным срокам, нарушение которых судебные органы не допускают. Возможность судебного обжалования принятого решения минимизирует риск судебной ошибки.

Поэтому в диссертации обосновывается необходимость введения судебной процедуры рассмотрения вопросов о даче согласия на уголовное преследование судьи коллегиями из трех судей Верховного Суда РФ (областных и соответствующих им судов), с привлечением представителей

соответствующей ККС для дачи заключения по делу о том, является или нет инициируемое уголовное преследование обусловленным деятельностью судьи по отправлению правосудия.

Глава четвертая «Проблемы совершенствования производства в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, отдельных следственных действий и применения мер уголовно-процессуального принуждения» посвящена возникающим на досудебных и судебных этапах производства по уголовному делу вопросов, связанных с использованием результатов ОРМ, производством следственных действий и применением принудительных мер.

В первом параграфе «Особенности производства в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий и использования результатов оперативно-розыскной деятельности» автор указывает на особый характер правовой природы оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на конспиративных внепроцессуальных началах, сопряженной с повышенным риском нарушения прав и свобод личности. При этом обращается внимание на специфику данного обстоятельства в отношении представителей судебной власти с учетом особой значимости борьбы с коррупционными преступлениями, а также в условиях необходимости обеспечения защищенности судей от необоснованного оперативного вторжения в их деятельность и личную жизнь, исключения возможности провокации к совершению преступления. В работе анализируются предусмотренные законом особенности, призванные охранять интересы правосудия, обусловленные, в первую очередь, спецификой получения судебного разрешения на проведение ОРМ. Предлагая их усовершенствование, автор обосновывает необходимость конкретизации перечня ОРМ, на производство которых требуется получение специального судебного разрешения, условий возможности проведения ОРМ в зданиях и помещениях судов в присутствии представителей руководства суда,

необходимость исключения обусловленности ОРМ профессиональной деятельностью судьи.

Во втором параграфе «Особенности производства в отношении судьи отдельных следственных действий» автор акцентирует необходимость возбуждения уголовного преследования судьи в персонифицированной форме во избежание признания собранных доказательств недопустимыми. Отмечая несовершенство оформления законодательных норм, регулирующих производство следственных действий в отношении судей (разночтения между УПК РФ и Закона о статусе судей, обозначающие круг следственных действий, несогласованное регулирование производства обыска), автор в целях его устранения предлагает внесение соответствующих поправок в действующее законодательство. Также обосновывается необходимость совершенствования порядка производства отдельных следственных в зданиях и помещениях судов в присутствии представителей руководства суда.

В третьем параграфе «Особенности применения мер уголовно-процессуального принуждения в отношении судьи» диссертант анализирует способность усложненного порядка их применения обеспечить защиту интересов отправляемого ими правосудия. Отмечается несовершенство использования юридической техники при оформлении дифференцированных механизмов уголовно-процессуального принуждения, применяемых по отношению к судьям, наличие разночтений между Законом о статусе судей и УПК РФ, несоответствие отдельных положений законодательства принципу единства статуса судей.

Подчеркивая наиболее рельефное несовершенство законодательных механизмов, установленное при регламентации задержания судьи, автор детализирует проблематичность осуществления в отношении судьи самого результативного его вида – задержания на месте совершения преступления, которое наиболее часто возникает по преступлениям, сопряженным с получением незаконного вознаграждения (получение взятки,

мошенничество) после проведения оперативного эксперимента, а также по некоторым общеуголовным составам преступлений (в частности, предусмотренным ст. 264 УК РФ). При этом подвергается сомнению целесообразность законодательного связывания момента освобождения судьи именно с моментом установления его личности. Данное обстоятельство, помимо прочего, приводит к выводу о базировании предусмотренных законодательством особенностей задержания на презумпции недобросовестности сотрудников правоохранительных органов, пытающихся задержать судью исключительно с целью повлиять на его профессиональную деятельность, что особенно неприемлемо при задержании в условиях очевидной причастности судьи к совершению преступления.

В целях устранения дисбаланса охраняемых законом конституционных и уголовно-процессуальных интересов в работе делается ряд предложений по совершенствованию применения в отношении судей мер процессуального принуждения, в том числе с учетом анализа законодательных положений некоторых зарубежных стран.

В четвертом параграфе «Проблемы избрания и применения в отношении судьи меры пресечения в виде заключения под стражу» анализируются предусмотренные законодательством особенности применения к судьям данной меры пресечения. При этом подчеркивается их нецелесообразность и невозможность охранять интересы правосудия, т.к. указанная мера пресечения избирается после возбуждения уголовного дела и снятия с судьи неприкосновенности. Анализируя практику применения в отношении судей меры пресечения в виде заключения под стражу, автор отмечает достаточно редкое использование данных норм (примерно в 5% случаев). Акцентируется неурегулированность вопроса о том, с какого момента заключение судьи под стражу может осуществляться в обычном порядке. С приведением конкретных примеров в работе обращается внимание на то, что несвоевременное избрание или исполнение данной меры пресечения не исключает случаев, когда преследуемые в уголовном порядке

судьи имеют возможность уклоняться от исполнения процессуальных обязанностей подозреваемого (обвиняемого, подсудимого).

Вследствие этого обосновывается необходимость исключения из действующего законодательства каких-либо особенностей избрания в отношении судей меры пресечения в виде заключения под стражу.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования, обозначены направления и перспективы дальнейшей научной разработки поднятых в диссертации проблем.

В приложениях приводятся результаты анализа правоприменительной практики уголовного преследования судей, изложены проекты законов о внесении изменений и дополнений нормативные правовые акты.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИОННОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ОПУБЛИКОВАНЫ В СЛЕДУЮЩИХ РАБОТАХ
АВТОРА:**

Монографии, учебники, учебные пособия

1) Бозров В.М., Романенко Н.В. Равенство представителей власти перед законом и судом в уголовном процессе (монография) // М.: Юрлитинформ, 2015. - 176с. (10,56 п.л. /5,28 п. л.).

2) Романенко Н.В. Проблемные вопросы возбуждения уголовного преследования в отношении лиц, обладающих статусом судьи (монография) // М.: Юрлитинформ, 2017. - 208с. (11,86 п. л.).

3) Романенко Н.В. Проблемные вопросы осуществления оперативно-розыскной деятельности и применения мер уголовно-процессуального принуждения в отношении лиц, обладающих статусом судьи (монография) // М.: Юрлитинформ, 2017. - 144с. (8,6 п. л.).

4) Романенко Н.В. Осуществление уголовного судопроизводства в отношении судей в Российской Федерации: проблемные вопросы теории и

правоприменительной практики // М.: Юрлитинформ, 2018. - 416 с. (24,96 п. л.).

5) Актуальные проблемы деятельности судов общей юрисдикции Российской Федерации: учебник для специалитета / коллектив авторов под редакцией В.М. Бозрова // М.: Юстиция, 2017. - 568с. (35,16 п.л./2,04 п. л.).

6) Романенко Н.В. Организационно-правовая модель уголовного судопроизводства в отношении судей в Российской Федерации // М.: Юрлитинформ, 2020. - 304 с. (17,67 п. л.).

7) Судебная деятельность: этика и антикоррупционные стандарты: учебное пособие для вузов / В. М. Бозров, В. Н. Курченко, Н. В. Романенко; под редакцией В. М. Бозрова. - М.: Издательство Юрайт, 2021. - 198 с. (11,51 п.л./0,87 п.л.).

8) Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для вузов / В. М. Бозров [и др.]; коллектив авторов под редакцией В. М. Бозрова.- 4-е изд. - Москва: Издательство Юрайт, 2021. - 362 с. (21,04 п.л./0,81 п.л.).

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации

9) Романенко Н.В. Диалектическая сущность категории равенства как основа правового регулирования общественных отношений // Правовая политика и правовая жизнь. - 2013. - №3 (52). - С.132-138 (0,8 п. л.).

10) Романенко Н.В. Неотвратимость наказания для представителей власти как залог реализации принципа равенства всех перед законом и судом // Власть. - 2013. - №10. - С.153-156 (0,24 п.л.).

11) Романенко Н.В. О содержании принципа равенства всех перед судом // Мир юридической науки. - 2013. - №7-8. - С.16-25 (1,16 п. л.).

12) Романенко Н.В. Правовая культура представителей власти как элемент их статуса // Правовая культура. - 2013. - №2(15). - С.172-175 (0,46 п. л.).

13) Романенко Н.В. Субъекты неприкосновенности в уголовном процессе (статья) // Мир юридической науки. - 2014. - №4-5. - С.65-69 (0,58 п. л.).

14) Романенко Н.В. О практике Квалификационной коллегии судей Свердловской области по привлечению судей к дисциплинарной ответственности (статья) // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2015. - №4. - С. 77-81 (0,58 п. л.).

15) Романенко Н.В. О некоторых особенностях дачи согласия на уголовное преследование судьи // Российский судья. - 2015. - №8. - С. 28-31 (0,46 п. л.).

16) Романенко Н.В. О правовой регламентации института публично-правовой неприкосновенности // Российская юстиция. - 2015. - №8. - С. 42-45 (0,46 п. л.).

17) Романенко Н.В. О критериях необоснованного уголовного преследования лиц, обладающих неприкосновенностью // Уголовное право. - 2015. - №4. - С. 105-108 (0,46 п. л.).

18) Романенко Н.В. О некоторых проблемах состязательности на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, в том числе связанных с участием в деле лиц, обладающих публично-правовой неприкосновенностью // Российский журнал правовых исследований. - №2. - 2016. - С. 232-237 (0,7 п. л.).

19) Романенко Н.В. К вопросу о возбуждении уголовных дел в отношении судей // Российский журнал правовых исследований. - №4. - 2016. - С. 161-168 (0,92 п. л.).

20) Романенко Н.В. О некоторых проблемах доказывания на досудебных стадиях по уголовным делам в отношении лиц, обладающих публично-правовой неприкосновенностью // Российский судья. - 2017. - №1. - С. 24-28 (0,3 п. л.).

21) Романенко Н.В. Пути совершенствования стадии возбуждения уголовного дела при осуществлении уголовного судопроизводства в

отношении судей // Библиотека криминалиста. - 2017. - №1. - С.125-131 (0,8 п. л.).

22) Романенко Н.В. Получение согласия в квалификационной коллегии судей на уголовное преследование судьи: проблемные вопросы процедуры рассмотрения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2017. - №1. - С. 111-115 (0,58 п. л.).

23) Романенко Н.В. Особенности уголовного преследования судьи // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017.- №3. - С. 82-86 (0,58 п. л.).

24) Романенко Н.В. Практика привлечения судей к уголовной ответственности // Уголовный процесс. - 2017. - №3. - С. 32-41 (0,6 п. л.).

25) Романенко Н.В. О проблемах нравственных качеств судей в условиях осуществляемого в отношении них уголовного преследования // Российский судья. - 2017. - №2. - С. 33-37 (0,3 п. л.).

26) Романенко Н.В. О критериях обусловленности уголовного преследования деятельностью судьи по осуществлению правосудия // Российский судья. - 2017. - №4. - С.16-20 (0,3 п. л.).

27) Романенко Н.В. О согласии на преследование неприкосновенных лиц за совершение преступлений и административных правонарушений // Журнал российского права. - 2017. - №5. - С. 105-110 (0,7 п. л.).

28) Романенко Н.В. Получение согласия в квалификационной коллегии судей на уголовное преследование судьи: проблемные вопросы предмета доказывания // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2017. - №2. - С. 120-125 (0,7 п. л.).

29) Романенко Н.В. Некоторые проблемные аспекты ухода в отставку судьи, совершившего преступление // Российский судья. - 2017. - №6. - С. 45-49 (0,3 п. л.).

30) Романенко Н.В. Судейская преступность в современной России: миф или реальность? // Мировой судья. - 2017.- №7. - С. 21-26 (0,7 п. л.).

31) Романенко Н.В. Длительность возбуждения уголовного дела в отношении судьи и ее правовые последствия // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2017. - №8. - С. 81-85 (0,6 п. л.).

32) Романенко Н.В. Приостановление и прекращение статуса судьи после совершения преступления // Мировой судья. - 2017. - №8. - С. 15-20 (0,7 п. л.).

33) Романенко Н.В. Нереабилитирующее прекращение уголовного преследования судьи и его правовые последствия // Администратор суда. - 2017. - №3.- С. 29-33 (0,3 п. л.).

34) Романенко Н.В. Получение согласия в квалификационной коллегии судей на уголовное преследование судьи: проблемные вопросы обжалования вынесенного решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2017. - №3. - С. 142-147 (0,7 п. л.).

35) Романенко Н.В. Осуществление оперативно-розыскной деятельности в отношении судей: особенности законодательного регулирования и анализ его эффективности // Библиотека криминалиста. - 2017. - №6. - С. 81-88 (0,92 п. л.).

36) Романенко Н.В. Применение мер уголовно-процессуального принуждения в отношении судей: проблемные вопросы законодательного регулирования // Мировой судья. - 2017. - №11. - С. 24-28 (0,6 п. л.).

37) Романенко Н.В. Неуменшение независимости судей или неуменшение их неприкосновенности? // Мировой судья. - 2018. - №1. - С. 25-29 (0,6 п. л.).

38) Романенко Н.В. Истечение сроков давности привлечения судей к уголовной ответственности // Мировой судья. - 2018. - №2.- С. 28-32 (0,6 п. л.).

39) Романенко Н.В. Неприкосновенность судьи - эффективная гарантия его независимости? // Российская юстиция. - 2018. - №2. - С. 41-44 (0,46 п. л.).

40) Романенко Н.В. Проблемные вопросы получения согласия в квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела в отношении судьи // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2018. - №2. - С. 82-87 (0,7 п. л.).

41) Романенко Н.В. Процессуальное противоречие квалификационных коллегий судей и следственных органов при решении вопроса об уголовном преследовании судьи // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2018. - №2. - С. 113-117 (0,6 п. л.).

42) Романенко Н.В. Применение мер пресечения в отношении судей: проблемные вопросы законодательного регулирования // Российский судья. - 2018. - №6. - С. 46-51 (0,3 п. л.).

43) Романенко Н.В. Применение к судьям меры пресечения в виде заключения под стражу: проблемные вопросы законодательного регулирования // Российский судья. - 2018. - №7. - С. 23-27 (0,3 п. л.).

44) Романенко Н.В. Задержание судьи по подозрению в совершении преступления: практика реализации положений законодательства и правоприменительные проблемы // Российский судья. - 2018. - №8. - С. 24-29 (0,3 п.л.).

45) Романенко Н.В. Всегда ли оправдан особый порядок уголовного преследования судей? // Администратор суда. - 2018. - №4. - С. 44-48 (0,3 п.л.).

46) Романенко Н.В. Критерии баланса уголовно-процессуальных интересов и конституционных интересов правосудия при осуществлении уголовного преследования лиц, обладающих статусом судьи // Российский судья. - 2018. - №10. - С. 33-37 (0,3 п.л.).

47) Романенко Н.В. Проблемные вопросы института задержания лиц, обладающих статусом судьи // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2018. - №3. - С. 117-121 (0,7 п. л.).

48) Романенко Н.В. Получение согласия на уголовное преследование судьи: нужна судебная процедура // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2018. - №3. - С. 113-116 (0,6 п. л.).

49) Романенко Н.В. Изменения в порядке возбуждения уголовного преследования судьи: новые правила, старые проблемы? // Российский судья. – 2019. - №11.- С. 42-47 (0,3 п.л.).

50) Романенко Н.В. Теоретический анализ действующей организационно-правовой модели уголовного преследования судей и концепция ее реформирования // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2019. - №12. - С. 77-81 (0,58 п. л.).

51) Романенко Н.В. Действие публично-правовой неприкосновенности судей во времени // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. - 2020. - №1. - С. 87-91 (0,6 п. л.).

52) Романенко Н.В. Недопустимость подмены нереабилитирующего основания прекращения уголовного преследования судьи // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. - 2020. - №1. - С. 87-91 (0,7 п. л.).

53) Романенко Н.В. К вопросу о содержании конституционных интересов правосудия в уголовном судопроизводстве // Российский судья. – 2020. - №8.- С. 25-29 (0,3 п.л.).

54) Романенко Н.В. Конституционно-правовой статус судей и его влияние на особенности их уголовного преследования // Российский судья. – 2020. - №9.- С. 59-64 (0,3 п.л.).

55) Романенко Н.В. Снятие судейской неприкосновенности: проблемы законодательного регулирования и правоприменительной практики // Администратор суда. – 2021. - №4. - С. 41-45 (0,3 п.л.).

56) Романенко Н.В. О конфликте конституционных и уголовно-процессуальных интересов при уголовном преследовании судьи // Российский судья. – 2021. - №9. - С. 23-27 (0,3 п.л.).

57) Бозров В.М., Романенко Н.В. Особенности дифференциации процессуальной формы уголовного преследования судей в Российской Федерации: необходим баланс публичных интересов // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2022. - №1. - С. 12-16 (0,6 п. л. / 0,3 п.л.).

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях

58) Романенко Н.В. Должностной статус судей как категория, влияющая на положение равенства всех перед законом и судом // Современные проблемы судостроительства и организации судебной деятельности в Российской Федерации: материалы Международной научно-практической конференции - Екатеринбург, 2012. - С.166-181 (0,96 п. л.).

59) Романенко Н.В. Реализация принципа равенства перед законом и судом в отношении представителей власти на судебных стадиях уголовного судопроизводства: проблемы и пути их решения // Вопросы современной юриспруденции. - Новосибирск, 2013. - №10 (30). - С. 29-36 (0,84 п. л.).

60) Романенко Н.В. Общественный интерес в судебном разбирательстве // Материалы научно-практической конференции «Суды, СМИ и общественный интерес». - Екатеринбург, 2014. - С.85-88 (0,24 п. л.).

61) Романенко Н.В. Дисциплинарная ответственность судьи как гарантия демократизации гражданского общества: эволюция института и современные проблемы // Проблемы уголовного процесса, судостроительства, следственно-прокурорской и судебной деятельности: сборник научных статей, посвященный 10-летию юбилею кафедры судебной деятельности Уральского государственного юридического университета. - Екатеринбург, 2016. - С. 221-225 (0,3 п. л.).

62) Романенко Н.В. Вынесение приговора в отношении судьи // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. - 2017. - Выпуск 2 (16). - С. 53-60 (0,48 п. л.).

63) Романенко Н.В. Реализация института публично-правовой неприкосновенности судей: стандарт правовой культуры //

Совершенствование правовой культуры как основа становления гражданского общества современности: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Уфа, 2017. - С. 46-49 (0,24 п. л.).

64) Романенко Н.В. Неответственность судьи за высказанное мнение и принятое решение // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Челябинск, 2017. - С. 132-136 (0,3 п. л.).

65) Романенко Н.В. Публично-правовая неприкосновенность судей: баланс конституционных и уголовно-процессуальных интересов // Конституционно-правовые основы обеспечения национальной безопасности: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Оренбург, 2017. - С. 56-59 (0,24 п. л.).

66) Романенко Н.В. Эффективность гарантий публично-правовой неприкосновенности судей при обеспечении их независимости // Гарантии прав в российской федерации и международном праве: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Казань, 2017. - С. 104-107 (0,24 п. л.).

67) Романенко Н.В. Уголовное судопроизводство в отношении судьи: верховенство УПК РФ или Закона о статусе судей? // Верховенство права и правовое государство: сборник статей X Международной научно-практической конференции. - Волгоград. - 2017. - С. 180-183 (0,24 п. л.).

68) Романенко Н.В. Неприкосновенность судей: личная или публично-правовая? // Правовые основы укрепления российской государственности: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Оренбург, 2017. - С. 109-112 (0,24 п. л.).

69) Романенко Н.В. Институт неприкосновенности судей в условиях интеграции правовых систем // Теория и практика правотворчества и правоприменения в условиях интеграции правовых систем: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Челябинск, 2017. - С. 144-147 (0,24 п. л.).

70) Романенко Н.В. Независимость и неприкосновенность судьи: тождество или различие? // Антропология права и правовой плюрализм: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Омск, 2017. - Т. 2. - С. 123-125 (0,2 п. л.).

71) Романенко Н.В. Национальные стандарты регулирования судебной неприкосновенности // Правовое регулирование в условиях модернизации государственности: национальный и международный аспекты: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Челябинск, 2017. - С. 152-154 (0,2 п. л.).

72) Романенко Н.В. Преступления, совершаемые судьями: достаточно ли степень их общественной опасности? // Актуальные проблемы права на современном этапе развития российской государственности: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Омск, 2017. - Т. 1.- С. 153-156 (0,24 п. л.).

73) Романенко Н.В. О расширенном понимании привлечения судей к уголовной ответственности // Актуальные проблемы правотворчества и правоприменительной деятельности в Российской Федерации: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Самара, 2017. - Т. 2. - С. 111-114 (0,24 п. л.).

74) Романенко Н.В. Доступность информации о преступлениях, совершенных судьями // Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Магнитогорск, 2017. - С. 94-96 (0,2 п. л.).

75) Романенко Н.В. О необходимости введения судебного порядка получения согласия на уголовное преследование судьи // Актуальные проблемы реформирования современного законодательства: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Уфа, 2017. - Т. 2. - С. 68-71 (0,24 п. л.).

76) Романенко Н.В. Следственный комитет РФ и квалификационные коллегии судей: конфликт или взаимодействие? // Следствие в России: три века в поисках концепции: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 300-летию создания системы следственных органов Российского государства (г. Москва, 12 октября 2017 года) / под общ. ред. А.И. Бастрыкина // Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2017. - С. 160-162 (0,2 п. л.).

77) Романенко Н.В. Современные проблемы судебной защиты от преступлений, совершенных судьями // Современные проблемы защиты прав человека в судебной и прокурорской деятельности: материалы Всероссийской научно-практической конференции. - Екатеринбург, 2017. - Ч. 2. - С. 125-129 (0,3 п. л.).

78) Романенко Н.В. Некоторые аспекты становления института судебской неприкосновенности в истории российского законодательства // Правовая система России: история и современность: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Екатеринбург, 2017. - С. 201-204 (0,24 п. л.).

79) Романенко Н.В. Этика судьи в условиях уголовного преследования // Судебная власть и уголовный процесс. - 2017. - №4. - С. 71-74 (0,5 п. л.).

80) Романенко Н.В. Неприкосновенность судьи в условиях совершения коррупционного преступления: гарантия независимости или безнаказанности? // Предупреждение и расследование преступлений коррупционной направленности, совершенных специальными субъектами: материалы международного круглого стола. - Москва, 2017. - С. 49-53 (0,3 п. л.).

81) Романенко Н.В. Регламентация института неприкосновенности судей в российском и международном законодательстве // Соотношение российского и международного права: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Тюмень, 2018. - С. 72-75 (0,24 п. л.).

82) Романенко Н.В. Тенденции развития института судейской неприкосновенности в современном правовом пространстве Российской Федерации // Приоритетные направления развития правовой системы общества: материалы X Международной научно-практической конференции. - Казань, 2018. - С. 134-138 (0,3 п. л.).

83) Романенко Н.В. Повышение доверия к судебной власти как необходимое условие укрепления гражданского общества // Проблемы становления гражданского общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Тюмень, 2018. - С. 135-139 (0,3 п. л.).

84) Романенко Н.В. О систематизации доступной и достоверной информации о преступлениях, совершенных судьями // Актуальные вопросы развития правовой информатизации в условиях формирования информационного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Волгоград, 2018. - С. 21-25 (0,3 п. л.).

85) Романенко Н.В. О критериях и объеме гарантий неприкосновенности судей в целях эффективного обеспечения принципа независимости // Актуальные вопросы современного права: пути теоретического и практического решения проблем: сборник статей Международной научно-практической конференции. - Уфа, 2018. - С. 190-193 (0,24 п. л.).

86) Романенко Н.В. Неприкосновенность судьи и неотвратимость его ответственности - вектор реформации уголовно-процессуального законодательства // Проблемы законотворчества в свете современных реформационных процессов: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Волгоград, 2018. - С. 101-104 (0,24 п. л.).

87) Романенко Н.В. Нарушение принципа неотвратимости уголовной ответственности судей как предпосылка формирования правового нигилизма и недоверия к судебной власти // Преодоление правового нигилизма в современном обществе: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Самара, 2018. - С. 77-80 (0,24 п. л.).

88) Романенко Н.В. Роль судебного прецедента при решении вопросов неприкосновенности судей // Прецеденты в праве и их роль в правовом регулировании: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Оренбург, 2018. - С. 46-48 (0,2 п. л.).

89) Романенко Н.В. О повышении эффективности защиты прав судей от необоснованного уголовного преследования // Права человека в современном мире: новые вызовы и трудные решения: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Оренбург, 2018. - С. 73-76 (0,24 п. л.).

90) Романенко Н.В. О построении комплексной дифференцированной модели организации и осуществления уголовного преследования судей // Верховенство права: международный и государственный аспект: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Стерлитамак, 2019. - С. 54-56 (0,20 п. л.).

91) Романенко Н.В. О содержании конституционных интересов правосудия в уголовном судопроизводстве // Конституционно-правовое развитие Российской Федерации: проблемы и перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Уфа, 2019. - С. 54-56 (0,20 п. л.).